

Региональная пресса как источник изучения развития образования в Новороссийском крае и Бессарабии в первой половине XIX ст.

В Новороссийском крае в первой половине XIX в. сложился обширный массив местной периодической печати, характерной чертой которого стало видовое и тематическое разнообразие. Среди помещенных на страницах региональной прессы материалов заметное место занимали публикации, отражавшие вехи развития образования, науки и культуры. И это вполне закономерно, так как печать сама является порождением и неотъемлемой частью культуры. Цель данной статьи - проанализировать материалы региональной печати, посвященные развитию образования в Новороссийском крае и Бессарабской области, определить ее значение как исторического источника по данной проблеме.

Распространение периодической печати и развитие образования в регионе было тесно связано между собой. И в том, и в другом процессе видная роль принадлежала Ришельевскому лицей. В нем концентрировались высокообразованные кадры профессуры, тяготевшие к издательскому делу и пропаганде научных знаний со страниц периодики. В редакционно-издательской деятельности принимали активное участие лицейские преподаватели К. П. Зеленецкий, А. М. Богдановский, А. И. Георгиевский, И. П. Сокальский, М. П. Розберг. Многие выпускники лицея впоследствии стали инициаторами издания региональной печати. В разное время лицей окончили редактор "Одесского вестника" А. Г. Тройницкий, редактор "Таврических губернских ведомостей" Ф. М. Домбровский, издатель альманаха "Литературные вечера" Н. М. Фумели. На страницах региональных газет и журналов систематически выступали бывшие лицеисты Н. Г. Тройницкий, К. В. и А. В. Картамышевы и другие.

Ришельевский лицей, как самое престижное учебное заведение края, после основания "Одесского вестника" (1827) постоянно находился в центре внимания региональной печати. Осенью 1832 г. редакция газеты поместила статью "Краткое обозрение происшествий в Одесском Ришельевском лицее и в подведомственных ему учебных заведениях с 1 августа 1830 г. по 1 августа 1832 г.", где была дана характеристика деятельности лицея за двухлетний период. В публикации констатировалось также основание в июле 1830 г. Одесского учебного округа, возглавляемого попечителем Н. Ф. Покровским, первые шаги которого на этом посту полностью одобряла газета¹. С этого времени подобные обзоры г стали постоянными для "Одесского вестника". В частности, к данной теме редакция обратилась в ноябре 1835 г., поместив аналитическую статью "Обозрение состояния Одесского учебного округа в 1834/1835-м академическом году". Новая статья была содержательней предыдущей. В публикации анализировалась роль Одесского учебного округа в развитии учебных заведений Екатеринослав- (Ш)й, Херсонской, Таврической губерний и Бессарабской области. По информации газеты в округе в этот период действовали 6 гимназий: Одесская (при Ришельевском лицее), Екатеринославская, Симферопольская, Херсонская, Кишиневская и Таганрогская. Кроме того, в учебном округе насчитывалось 26 уездных и (да приходских училищ, а также 26 мужских и женских частных пансионов. Во

¹ Одесский вестник. - 1832. - 2 ноября.

всех учебных заведений Новороссийского края и Бессарабии обучались 4835 человек, из которых “почти одна треть” приходилась на Одессу². Следует отметить, что редакция не считала такое соотношение правильным и ратовала за дальнейшее распространение учебных заведений в регионе.

Проблемы развития образования довольно широко обсуждались также в выходивших с 1838 г. во всех губернских городах края “Губернских ведомостях”, что делает эти местные газеты ценным историческим источником. Например, “Таврические губернские ведомости” поместили прочитанную в Симферопольской гимназии директором училищ А. Самойловым “Историческую записку за 1850/1851 гг.”, содержащую сведения об открытии учебных заведений в Крыму, встречавшихся на их пути трудностях, составе учителей и учащихся³.

Заметный интерес к этой теме проявляли “Херсонские губернские ведомости”, в которых, помимо сухой статистической информации о губернских учебных заведениях, порой появлялись аналитические статьи и материалы. Среди публикаций газеты особого внимания заслуживает “Краткая записка Херсонской губернской гимназии”. Рассмотрев в статье этап становления гимназии, редакция констатировала факт более позднего основания учебных заведений в Херсонской губернии по сравнению с другими южными территориями. Так, по сведениям газеты, в Екатеринославе уездное училище и гимназия существовали с 1805 г., а гимназия в Херсоне была основана десятью годами позже. Редакция поясняла это временное различие следующим образом: “Подобное замедление в учреждении училищ произошло оттого, что недавно, только с конца прошлого столетия, начала развиваться материальная жизнь обитателей этих степей, а развитие жизни умственной всегда следует уже за развитием материальной”⁴. “Херсонские губернские ведомости” в следующем же номере продолжили публикацию материалов о Херсонской гимназии, проследив ее эволюцию с момента основания⁵. Этот материал вызвал дискуссию среди читателей. В частности, постоянный корреспондент газеты В. Негрескул подготовил критическую статью “Письмо к редактору”. Статья представляла собой воспоминания автора о времени обучения в Херсонской гимназии. Помимо нескольких позитивных моментов, В. Негрескул отметил недостатки местного гимназического образования, к которым относил излишнюю муштру и многочисленные запреты⁶.

В Черноморско-Азовском бассейне в условиях интенсивного развития внешней и внутренней торговли высоким был спрос на ряд морских специальностей. Вполне понятен в связи с этим интерес региональной прессы к Херсонскому училищу торгового мореплавания как учебному заведению морского профиля. Это учебное заведение, основанное в первой половине 30-х гг. XIX в., готовило шкиперов и штурманов для купеческих судов, а также кадры специалистов для коммерческого судостроения. Заслуживает особого внимания статья под названием “Херсонское училище торгового мореплавания”, опубликованная в 1842 г. на страницах “Херсонских губернских ведомостей”. Редакция газеты, ознакомив читателей с историей учебного заведения, сообщала, что только 24 воспитанника училища содержались за казенный счет, остальные учащиеся должны платить за обучение немалую сумму - 85 руб. Курс обучения был рассчитан на четыре года и включал теоретическую и практическую подготовку. Редак-

ция умышленно заостряла внимание читателей на том, что выпускники училища “казенные и пансионеры, окончившие курс учения с совершенным успехом, исключаются из подушного оклада, освобождаются от поступления в рекруты и от телесного наказания”⁷. Такие льготы должны были увеличить число желающих обучаться в этом учебном заведении и получить необходимое краю образование, а поступивших - стимулировать к добросовестной учебе.

Если публикациям 30-40-х годов XIX в. свойственен преимущественно информативный характер с вкраплениями элементов анализа состояния образования на местах, то во второй половине 50-х гг. на страницах печати развернулась дискуссия по вопросам преподавания, переросшая затем в обсуждение проектов реформ начального, среднего и высшего образования. В период издания “Одесского вестника” профессорами Ришельевского лицея А. И. Георгиевским и А. М. Богдановским проблема развития образования стала одной из наиболее остро обсуждавшихся в нем тем. На страницах газеты со статьями по вопросам воспитания неоднократно выступал попечитель Одесского учебного округа выдающийся хирург Н. И. Пирогов. Так, весной 1858 г. в газете была опубликована статья Н. Пирогова “Одесская талмуд-тора”, написанная им после посещения этого учебного заведения. Талмуд-тора, где обучалось более 200 еврейских мальчиков-сирот и детей из беднейших семей, ряд лет представляла собой жалкое зрелище. Автор в статье с удовлетворением отмечал разительные перемены, произошедшие в ней. О внешнем виде школы и содержании воспитанников позаботилась группа благотворителей. Попечитель высказал мнение о том, что опыт талмуд-торы следовало бы распространить на приходские училища учебного округа⁸. Столь высокая оценка Н. И. Пироговым деятельности талмуд-торы обрела своих противников в крае. Так, генерал Н. Герсегованов в письме в Главное управление цензуры утверждал, что Н. Пирогов на страницах печати пропагандирует не что иное, как “антихристианские учреждения”⁹. И все же сторонников гуманистических позиций попечителя в вопросе развития образования было несравненно больше. Вскоре “Одесский вестник” поместил следующую статью Н. И. Пирогова “Быть и казаться”, в которой он выступил против лжи и лицемерия в воспитании детей¹⁰. Очередная статья попечителя, появившаяся на страницах газеты в середине апреля “Нужно ли бить детей и бить в присутствии других детей”, стала программной. В ней Н. И. Пирогов сформулировал необходимость отмены розги в учебных заведениях¹¹. Глубокие и содержательные публикации Н. И. Пирогова задали тон обсуждению в прессе проблем развития образования.

Как свидетельствует анализ материалов прессы, “Одесский вестник” и в дальнейшем однозначно высказывался за развитие всех звеньев существовавшей тогда системы образования: приходских и уездных училищ, гимназий и университетов. В рубрике газеты “Современная хроника” была опубликована информация, безусловно, заставлявшая читателей задуматься. Автор подчеркивал, что Россия, являвшаяся крупнейшей европейской страной, по уровню развития образования никак не соответствовала зарубежным образцам. Так, по данным газеты, в Англии действовали 3 тысячи низших школ, в США на каждые 5 человек приходился 1 учащийся, а в огромной России “число учащихся

² Одесский вестник. - 1835. - 13 ноября.

³ Таврические губернские ведомости. - 1851.-23 июля.

⁴ Херсонские губернские ведомости. - 1852. - 14 февраля.

⁵ Херсонские губернские ведомости. - 1852. - 21 февраля.

⁶ Херсонские губернские ведомости. - 1852. - 28 февраля.

⁷ Херсонские губернские ведомости. - 1842. - 5 сентября.

⁸ Одесский вестник. - 1858. - 6 марта.

⁹ [366, 1]

¹⁰ Одесский вестник. - 1858. -29 марта.

¹¹ Одесский вестник. - 1858. - 15 апреля.

не составляет и 1% на 100 человек”¹². Газета высказала мысль о необходимости реформирования и демократизации системы образования в стране.

Региональная печать неоднократно обращалась к освещению вопроса о распространении образования в среде иностранных поселенцев. Особого внимания прессы был удостоен опыт развития просвещения в немецких колониях. Так, из городка Орехов в редакцию “Одесского вестника” чиновник С. Мошклов прислал обширную статью под названием “Сведения об училищах в немецких колониях Бердянского и Мелитопольского уездов”. В ней, анализируя уровень развития образования среди немецких переселенцев, автор подчеркивал, что оно коснулось не только представителей городских немецких общин, но и получило широкое распространение в сельских колониях. По утверждению С. Мошкова, во всех немецких колониях Бердянского и Мелитопольского уезда действовали начальные училища, содержавшиеся на средства самих колонистов. В них обучались мальчики и девочки в возрасте от 7 до 14 лет. Естественно, что такое количество начальных школ требовало большого числа учителей, но и данная проблема самостоятельно решалась колонистами. Автор отмечал, что с этой целью ими были созданы высшие училища для приготовления сельских учителей. Он называл опыт немецких колонистов “достойным подражания”¹³.

В середине XIX ст. на страницах региональной печати неоднократно поднималась проблема развития женского образования. В апреле 1858 г. “Одесский вестник” опубликовал статью И. Миницкого “О воспитании у нас женщин”, в которой автор весьма эмоционально выступил поборником женского равноправия в получении образования. “Неужели в ваших глазах не унижение для женщины это намеренное лишение ее света, это непризнание в ней способности понимать и интересоваться тем, что недоступно из мужчин только идиотам?”¹⁴, - гневно восклицал И. Миницкий. К данной теме в обширной статье “Несколько слов о женском образовании в Бессарабии” обратился также редактор “Бессарабских областных ведомостей” К. Ханацкий¹⁵. Он считал назревшей необходимостью реформирование системы женского образования и подчеркивал: “Желательно было бы, чтобы в образовании женщин проявлялось желание оставить старую рутину, следствием которой выходит полуобразование или совершенно ложное образование”¹⁶. Раздававшееся со страниц периодической печати недовольство уровнем развития женского образования в России совпало по времени с началом его частичного реформирования. “Ведомство учреждений императрицы Марии” наряду с закрытыми женскими учебными заведениями - институтами благородных девиц - еще с конца 50-х гг. XIX в. начало учреждать женские гимназии для приходящих, куда принимались девочки из семей всех свободных сословий. В это же время было издано “Положение об училищах для девиц” Министерства народного просвещения. Позднее они также стали называться гимназиями. В 1862 г. были утверждены уставы женских учебных заведений обоих ведомств, согласно которым учреждались семилетние гимназии для девушек. Объем общеобразовательных дисциплин женских гимназий как “Мариинских”, так и министерских, однако же, имел более сокращенную программу преподавания, чем мужские гимназии. Заявления печати в защиту равноценного мужского и женского образования не были услышаны правительством, хотя определенный сдвиг в развитии женского образования, безусловно, произошел.

¹² Одесский вестник. - 1860. - 6 февраля.

¹³ Одесский вестник. - 1860. - 21 июля.

¹⁴ Одесский вестник. - 1858. - 15 апреля.

¹⁵ Бессарабские областные ведомости. - 1860. - 27 августа, 3, 10, 17, 24 сентября.

¹⁶ Бессарабские областные ведомости. - 1860. - 24 сентября.

В региональной прессе нашло отражение движение демократически настроенной молодежи за основание в стране воскресных школ. По инициативе профессора П. В Павлова в 1859 г. в Киеве открылась первая воскресная школа. Ее организаторами стали участники Харьковско-Киевского тайного общества. Основание воскресных школ явилось самой яркой страницей в деятельности этой организации. В дальнейшем воскресные школы стали создаваться повсеместно. Этому способствовал переживаемый страной общественно-политический подъем. Региональная периодика внимательно следила за учреждением в крае воскресных школ. В одной из публикаций редакция “Екатеринославских губернских ведомостей” подчеркивала: “Воскресные школы открываются пока в одних городах, следовательно, имеют в виду служить преимущественно городскому ремесленному классу”¹⁷. Газета выразила сожаление по поводу того, что крестьяне при таком подходе к основанию воскресных школ были лишены возможности обучаться грамоте. Правда, авторы тут же заметили, что в России и ремесленный “класс в грамотности недалеко ушел”, а средств на расширение сети воскресных школ не хватало даже в городах. Как отмечала пресса, школы держались на энтузиазме молодых учителей, в воскресные дни бесплатно обучавших детей и взрослых. Основание воскресных школ в регионе шло быстрыми темпами. “Бессарабские областные ведомости” отмечали, что в Кишиневе и “во всех почти уездных городах открыты воскресные школы без особенных усилий и напряжений”. По мнению редакции, это свидетельствовало о том, что “общество наше созрело или почувствовало потребность, о которой так мало прежде заботилось”¹⁸. Материалы о деятельности воскресных школ, методике преподавания в них, трудностях, встречавшихся на пути молодых преподавателей, помещали все газеты региона, включая “Херсонские епархиальные ведомости”¹⁹. Несмотря на то, что чаша весов общественного мнения безоговорочно склонялась в пользу дальнейшего расширения сети воскресных школ, их век оказался недолгим. В условиях политического кризиса оппозиционно настроенная молодежь в целях пропаганды своих воззрений стала широко использовать воскресные школы; в 1862 г. по распоряжению правительства все действовавшие в стране 284 воскресные школы были закрыты.

И все же правительство понимало, что начатые на рубеже 50-60-х гг. XIX ст. преобразования социально-экономической и политической жизни России, серьезно сдерживались низким образовательным уровнем населения и отсутствием налаженной системы подготовки специалистов. Развитие капитализма требовало не только раскрепощения работника, но и наличия у него определенных навыков, знаний. Потребность в образовании ощущалась и на производстве, и в сфере управления; знания были необходимы как на гражданской, так и на военной службе. Всесословность и всеобщность образования сделались требованием времени. В этих условиях неизбежно вызревала реформа всех звеньев системы народного образования. Одним из первых в региональной прессе свое видение перспектив развития просвещения и образования в стране сформулировал на страницах “Новороссийского литературного сборника” Н. И. Пирогов. Важнейшим условием такого развития известный ученый считал формирование профессионально подготовленных педагогических кадров. “Я утверждаю, что вся надежда на успех заключается именно в том, чтобы придумать самое верное

¹⁷ Екатеринославские губернские ведомости. - 1860. - 2 апреля.

¹⁸ Бессарабские областные ведомости. - 1861. - 11 февраля.

¹⁹ Херсонские епархиальные ведомости. - 1860. - №4. - С. 181-190; 1861. - №2. - С. 160.

средство для обновления наших учебных учреждений свежими силами”²⁰, - писал автор. Основным недостатком существовавшей системы он считал отсутствие преемственности между различными звеньями образования. “В настоящее время все три разряда наших училищ (приходские, уездные, гимназии) так организованы, что ни одно из них не приготавливает к другому, и каждое открывает путь прямо в жизнь”²¹, - подчеркивал Н. И. Пирогов в статье “Чего мы желаем?”

Преодоление этого разрыва он называл важнейшей задачей преобразования учебных заведений. В реформировании системы образования в стране, по его мнению, важную роль должны сыграть университеты. При этом и они не могут оставаться прежними и должны развиваться в соответствии с духом времени: обрести не свойственную им ранее “неразрывную связь гуманного и реального”.

В целом представленная Н. И. Пироговым программа развития образования сводилась к четырем основным положениям: создать преемственность в образовании, обеспечивавшую его всесословность; подготовить квалифицированный штат преподавателей; повысить интерес учащихся к знаниям и одновременно усилить требовательность к ним. Автор считал, что при реализации этих задач система образования в России обретет стройность и логичность.

Жаркие споры в прессе (особенно после того, как стали известны основные положения готовившихся проектов) разгорелись по вопросу о реформировании среднего образования. В “Одесском вестнике” была опубликована обширная статья штатного смотрителя елисаветградского училища А. Виста “Заметки о проекте устава низших и средних училищ”. Автор отмечал особую значимость самого факта предоставления проектов для обсуждения “не только педагогов, но и всякому, принимающему участие в великом деле общественного образования в России”²². А. Вист выразил поддержку проектам, хотя и внес ряд предложений по их усовершенствованию.

Подготовка реформ начального и среднего образования продолжалась несколько лет. К концу 1862 г. была завершена работа над общей концепцией реформирования начального и среднего образования, которая вновь была доведена до сведения общественности. Мнение читателей по поводу новых проектов немедленно поместил “Одесский вестник”. Наиболее развернутая их характеристика содержалась в очередной публикации А. Виста “Заметка о новом проекте устава общеобразовательных учебных заведений Министерства народного просвещения”. Автор констатировал, что по устройству народных училищ обнародованы два проекта: Первый составлен особою комиссиею и, следовательно, во многом противоречит второму, изданному Ученым комитетом”²³. Достоинством обоих проектов он считал предусмотренную ими отмену телесных наказаний в учебных заведениях. Однако он видел и недостатки документов. Всесторонне проанализировав проекты, А. Вист пришел к мысли о том, что созданные на их основе учебные заведения “имеют одну формальную цель - воспитание человека путем преподавания разных знаний в более или менее сжатом объеме”, но при этом отодвинута на второй план “материальная цель, т.е. приобретение в известной степени сведений, пригодных для практической жизни”²⁴. Автор считал, что полученные в процессе обучения знания должны иметь прикладной характер и помочь их обладателю стать востребованным специалистом в своей области.

²⁰ Новороссийский литературный сборник, издаваемый А. М. Богдановским и А. И. Георгиевским. - 1859. - С. 222.

²¹ Там же. - С. 211.

²² Одесский вестник. - 1860. - 24 декабря.

²³ Одесский вестник. - 1862. - 20 декабря.

²⁴ Там же.

В 1864 г., наконец, были опубликованы на страницах центральной и региональной печати два важнейших документа “Положение о начальных народных училищах” и “Устав гимназий и прогимназий”. Первый из них, утвержденный в июне, разрешал открывать и содержать начальные школы как общественным учреждениям, так и частным лицам. При разработке положения о начальных народных училищах брались в расчет, что они будут создаваться повсюду и целью их станет приобщение к элементарным знаниям крестьян. Задачей начальных народных училищ, как говорилось в 1-й статье “Положения”, было утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных знаний.

Утвержденный в ноябре новый устав гимназий вводил принцип формального равенства в среднем образовании для всех сословий и вероисповеданий, что, безусловно, отвечало интересам развития государства. По новому уставу прежние гимназии разделялись на классические и реальные. Кроме того, создавались и прогимназии, имевшие сокращенный курс обучения, равный первым четырем классам гимназии. В вопросе о среднем образовании в прессе немедленно развернулась острая борьба между сторонниками реального и классического направлений. Первые настаивали на расширении преподавания естественных наук и современных иностранных языков. Вторые считали необходимым сохранить ориентацию на изучение классической древности как основы европейской культуры. В середине 60-х гг. XIX в. дискуссия в печати по вопросу о гимназиях велась особенно энергично. Так, “Одесский вестник” посвятил появившемуся документу “Заметку по поводу нового устава гимназий”, автором которой был М. Стрельцов. “После долгих ожиданий мы увидели, наконец, в печати новый устав гимназий. Газеты “Голос” и “День” уже пропели ему похвальное слово. Не будем разбирать здесь, насколько правы эти газеты, потому что такой разбор завлек бы нас слишком далеко; не будем рассматривать также и тех сторон устава, которые прямо не относятся к предлагаемому вопросу: наш вопрос в том, насколько ожидания общества могут быть удовлетворены разделением гимназий на классические и реальные?”²⁵, - писал автор. В целом он не был противником такого деления, но считал, что для Одессы как будущего университетского города предпочтительнее классические гимназии.

Иную позицию по этому вопросу занимали выходившие в Керчи и Таганроге “Полицейские листки”, которые в силу влияния местных предпринимателей на их редакторов, выступили за приближенное к потребностям времени и практическим нуждам реальное образование. В “Полицейском листке Таганрогского градоначальства” была помещена статья “Размышления редактора об образовании”, в которой редакция высказалась за распространение реальных гимназий, имеющих, по ее мнению, важное значения в деле развития промышленности и торговли²⁶. Следом газета опубликовала корреспонденцию Н. Щербакова “Ответ на статью редактора о преимуществах реальных гимназий перед классическими”, в которой автор отстаивал необходимость сохранения классических гимназий. Но его позиция не нашла сторонников. В дальнейшем среди корреспондентов газеты подавляющее большинство составили защитники реального образования. Такая же тенденция характерна для публикаций “Полицейского листка Керчь-Еникальского градоначальства”. В газете выступил ее бывший редактор Н. Решиков со статьей “Какая для Керчи полезна гимназия: классическая или

²⁵ Одесский вестник. - 1865. - 26 января.

²⁶ Полицейский листок Таганрогского градоначальства. — 1865. - 23 января.

реальная?», горячо отстаивавший преимущества реального образования²⁷. В целом анализ публикаций по этому вопросу позволяет сделать вывод, что в большинстве торговых центров, за исключением Одессы, нашли поддержку реальные гимназии, которые, по мнению авторов обширного комплекса публикаций, более основательно готовили выпускников к жизни в пореформенной России.

Таким образом, региональная печать в первой половине XIX в. систематически и всесторонне освещала развитие образования в стране и регионе. Содержащийся на ее страницах массив материалов служит ценным источником для изучения различных аспектов данной проблемы. Первоначально публикации региональной прессы, посвященные распространению образования и просвещения в крае, носили исключительно информационный характер. Однако в конце 50-х — первой половине 60-х гг. XIX ст. выступления на страницах прессы сделались острыми, злободневными, для них характерны публицистичность и дискуссионность, которые стали особенно очевидными в условиях подготовки преобразований в области начального, среднего и высшего образования в Российской империи.